

УДК 811.512.162

ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ДЕЕПРИЧАСТИЕМ В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Абдуллаева З.

Университет «Одлар Юрду», г. Баку, Азербайджан,
e-mail: azfolklor@yahoo.com

В статье рассматриваются вопросы истории формирования и структура словосочетаний с деепричастием, их семантические особенности и классификация в современном азербайджанском языке.

Ключевые слова: азербайджанский язык, отглагольные части речи, деепричастие, классификация, глагольные словосочетания

Постановка проблемы. Деепричастие прошло сложный и разнообразный путь развития в современном литературном азербайджанском языке, и он многосторонен по своему составу. Некоторые из деепричастий стали архаичными при воздействии нашего литературного языка, а остальные стали нормой для литературного языка и употребляются по сей день. На протяжении многих лет деепричастие обозначалось различными терминами. В старых книгах о грамматике эта грамматическая категория называлась “siğeyi-rətbiiyə”, “rəbt siğəsi”, “feli-zərfl”, “feli bağlama forması”, “feli bağlama şəkli”, теперь она именуется «feli bağlama»-деепричастием. Впервые деепричастие было исследовано в начале XIX века в труде Мирзы Казым бека [1, 335]. Следует подчеркнуть, что в работе М.Афшара были отмечены 12 видов деепричастий. В грамматиках азербайджанского языка, опубликованных в разные годы, деепричастиям было уделено достаточно широкое место. Деепричастие образуется с помощью аффиксов как “-kən / -ikən, -diğimdən / -diyimdən, -mamış / -məmiş”, например: *Gözlədiyimdən qat-qat çox maraqlı bir tamaşa idi* (М.Ибрагимов). *O bura gəlməmiş, mənə cavab vermə* (Б.Байрамов). *Uşaq ikən gördüyüm hadisələr bir kino lentası kimi gözlərimin qarşısında ötüb keçirdi* (С.Гедирзаде). В вышеуказанном примере форма “-ikən” употребляется вместе со словом “uşaq” и в результате образуется деепричастие, которое указывает время исполнения действия. Исторически, в некоторых книгах грамматики аффиксы “-ib, -ib, -ub, -üb” были указаны как формальный признак деепричастий, и как изъявительная форма прошедшего времени. А в современном литературном языке эти аффиксы утвердились больше как форма деепричастия, а не изъявительная форма прошедшего времени. Некоторые тюркологи классифицировали деепричастие по временам. Так, А.М.Щербак аффиксы “-a/-ə” – принимал как показатель прошедшего времени, а Н.К.Дмитриев аффиксы “-ib, -ib, -ub, -üb” как показатель будущего времени [5, 167; 6, 75].

В некоторых книгах грамматики аффиксы “-ib, -ib, -ub, -ub” были указаны как формальный признак деепричастий и как изъявительная форма прошедшего времени. Тогда как в современном литературном языке эти аффиксы утвердились больше как форма деепричастия.

Некоторые тюркологи классифицировали деепричастие по категории времени. Так, А.М. Щербак аффиксы “-a/-” – принимал как показатель прошедшего времени, а Н. К. Дмитриев аффиксы “-ib, -ib, -ub, -"ub” как показатель будущего времени. А.Н.Кононов справедливо отметил, что классифицировать деепричастия по категории времени неправильно, их следует классифицировать только по форме, так как деепричастия независимо от других слов не выражают времени. Смысл их временного оттенка определяется при сопоставлении с глаголом, следовательно, временной оттенок деепричастий определяется при зависимости от временной принадлежности независимого глагола [2, 277].

С точки зрения М.Г.Гусейнзаде, термин «деепричастие» возник из синтаксического роли аффиксов. Он отмечает, что в родном языке существует ряд аффиксов, которые внутри одной простой, или одного сложного предложения связывают два действия, то есть выполняют одновременно две работы, одна из них является независимым действием, а другая становится зависимым от него [4, 244-245]. Внутри предложения зависимый глагол всегда употребляется перед независимым глаголом и не принимает личных, или временных аффиксов. Их личная и временная принадлежность определяется независимым и основным глаголом, употребляемым после них и вступающим в качестве сказуемого предложения. Так: “*mən gələndə sənədləri gətirəgəm, sən gələndə sənədləri gətirmişdin, o gələndə sənədləri gətirəcəkdir*”. В этом предложении личная и временная принадлежность деепричастия “*gələndə*” зависит от последующего глагола. На каждом из трех примеров деепричастие “*gələndə*” обозначает лишь личную и временную принадлежность, соответствующую временной и личной принадлежности основного глагола. Другой пример: “*Firudin şanını hələ döyülməmiş taxıl dərzlərinə söykənib süfrəyə yaxın gəlmişdi... Gülnaz da gəlib anasının yanında əyləşdi. Onlar çörəyi tikə-tikə kəsərək, mis kasadakı pendirdən onun arasına qoyur və iştaha ilə yeyirdilər*” (М.Ибрагимов). Деепричастие “*söykənib*” в первом предложении в прошедшем времени, в единственном числе, в третьем лице, а глагол “*yaxın gəlmişdi*” указывает на то же время и лицо. На втором предложении деепричастие “*gəlib*” имеет аналогичное значение. Оба предложения выражают завершенность действия. Но в третьем предложении действие не закончено, в силу этого деепричастие “*kəsərək*” в связи с временной и личной принадлежности последующего глагола “*yeyirdilər*” передает незавершенность действия в прошедшем времени изъявительного наклонения, во множественном числе и третьем лице. Из вышеперечисленных примеров ясно что, в Азербайджанском языке деепричастия зависят от основного глагола, то есть от глагола с личными и временными аффиксами. А основной глагол образован от глаголов, употребляемых как независимые части речи и находятся в основной позиции в предложении.

Известно, что некоторые специалисты не видят разницы между деепричастиями и наречиями. В.В. Виноградов считал деепричастие частью речи, которая явилась результатом смешения наречий. Наверное, он делал подобные выводы, приняв во внимание некоторое синтаксическое сходство между деепричастием и наречием. В частности, тот факт, что наречие и деепричастие не сопрягается по лицу. Но это не весомый довод, так как деепричастие, выступая в роли наречия, в отличие от наречия, употребляется в качестве второстепенного сказуемого и отвечает на один из

вопросов: «что делает?», «что сделал?»). С другой стороны, в отличие от наречия, деепричастие обладает переходными качествами глагола [3, 379]. Часть сложных глаголов состоящих из совместного употребления деепричастий и глаголов, становятся переходными, а большинство непереходными. Например: *Qonaqlar süfrədəkilərin hamısını yeyib-içdilər. Günəş hər tərəfi yandırır-yaxırdı* (М.Ибрагимов). *Mən səni ...bir kukla kimi atıb-tutaram* (Дж.Джаббарлы) – (переходные глаголы). *Gözlərini qaranlıq həyatə zilləyən uşaqlar dinib-danışmurdular* (Б.Байрамов). *Hirsindən alışıb-yanırdı gözü* (С.Вургун). *Mən indi doktorlar, ədiblər, filosoflar ilə oturub-dururam* (Дж.Джаббарлы) - (непереходные глаголы). Перечисленные примеры показывают, что в первых трех предложениях глаголы требуют винительного падежа управляемого им слова, а в четвертом, пятом и шестом предложениях глаголы этого не требуют. В исследовании мы пришли к такому выводу что, с точки зрения вида и переходности существует определенная родственность между деепричастиями и причастиями. Но наряду с этим, между ними существуют различия. Так, одно из основных различий между ними, заключается в том, что причастия более близки к существительным. Согласно способу выражения мысли, они выполняют атрибутивную функцию внутри предложения. Деепричастия в свою очередь никакого отношения к существительным не имеют. В основном они относятся к глагольной группе. Несмотря на это, в отличие от глаголов, деепричастие самостоятельно обозначает время, лицо и количество. Из-за всех указанных особенностей появляется необходимость дать такое определение деепричастиям: “Слова не выражающие независимого значения, обозначающие положение-состояние, время, причину-последствие внутри предложения в зависимости от основного глагола, но без личной, количественной принадлежности именуется деепричастием”. Деепричастие обладает особенностями характерными как для глагола, так и для наречия. Особенности характерные для глагола: категории вида, переходности и отрицательности: “*yoxlayanda – yoxlamayanda; yazanda – yazılarda – yazışanda – yazdıranda; görəndə, biləndə, axtaranda* (переходный), *güləndə, oyananda, uxulayanda* (непереходный)”. Особенности деепричастия характерные для наречия: 1) Неизменность. Деепричастие, как правило, не принимает никаких слов, изменяющих аффиксов и не подвергается к грамматическим изменениям; 2) Деепричастие в предложении принадлежит к другому глаголу и объясняет его: *Qatarımız Şaxtaxtı stansiyasından Şərqə doğru hərəkət etdikdə, günəş Maku dağlarının arxasından aşır qərbə doğru enməkdə idi* (М.С.Ордубади). *Qatar beli qırılmış ilan kimi burulur, torpağın üstünə döşənmiş relsləri qucaqlayaraq keçir və yoxuşlara dırmaşarkən dərin nəfəs alırdı* (М.С.Ордубади); 3) Деепричастие, как и наречие в предложении выступает в роли обстоятельства, например: *Qanad kimi, qayıqların al yelkəni Süzüb gedir, seyr edirəm onları mən...* (С.Вургун). В отличие от наречия, деепричастие в предложении обозначает дополнительное действие, например: *Hazırlaşanda qiymət almaq olar, çalışmayanda iş çətinləşir. Onlar qorxub geri çəkildilər* [8, 147]. Современный литературный Азербайджанский язык богат деепричастиями с образующимися аффиксами, помимо этого значения, выраженные ими, деепричастия выражают состояние-положение, общее время, способ выражения. Содержание, которое они передают, в основном зависит от общего значения предложения, в особенности от основного глагола. Так, в пред-

ложении “Tərləyəndə soyuq su içməzlər” деепричастие “tərləyəndə” обозначает значение словосочетаний “tərləyən zaman” и “tərləmiş halda”, отвечающими на вопросы “nə vaxt?” и “nə halda?”, но здесь временное понятие чувствуется больше, чем понятие состояние-положение [7, 246].

Деепричастия образуются в основном с помощью нижеперечисленных аффиксов. Например: 1) “-ib, -ib, -ub, -üb”, Onu görəndə Pərviz lal kimi *dayanıb* qalmışdır (М.Ибрагимов). *İztirabı bitib* indi oxşayır ancaq Pəriyi-təsəlli soyuq dodaqlarını (Дж. Джаббарлы). *Biz onu üç saat oturub* gözləyirdik (Б.Байрамов). *Bütün Təbriz yorğanına bürünüb* Təbriz haqqında düşünürdü (М.С.Ордубади). *Qəmər bəxtinin siyah çarşafına bürünüb* geniş fəzaları dolanırdı (С.Рагимов); 2) “-araq, -ərək”, например: *Cavanşir sevinclə bağıraraq* Urmuza möhkəm bir zərbə vurdu (Г.Мехди). *Polad qılınclar yenicə doğan günəşin qızıl şüalarını əks edərək* parıldıyırdı (Г.Мехди); 3) “-dıqca, -dikcə, -duqca, -dükcə”, например: *Yığdıqca* rəhbəri o, qalaq-qalaq, Neyrətdə buraxır azad insanı (А.Бахар). *Sevinc yaşları ilə dülür gözləri, Gəzdikcə* bu doğma, azad yurdunu (А.Бахар); 4) “-yınca, -incə, -yuncə, -üncə” например: *O bir şey almayınca* çıxıb gedəsi deyildi (А.П.Макулу). *Bu sözü eşidincə* Rüstəmin qaşları çatıldı (А.Şaiq). *Bağırbəy Əlimərdanın* alnında üstünə yağlı qara basılan yara yerini *görüncə*, onu qərribə bir xəyalət götürdü (А.П.Макулу); 5) “-kən, -ikən”, например: *Vuruşarkən* uzun danışmaq mənə çox baha oturdu (Г.Мехди). *Dün oxurkən* bir müdiri-məktəbin məktubunu, Min qələt gördüm qarışmış bir vərəq imlasına (М.А.Сабир); 6) “-dıqda, -dikdə, -duqda, -dükcə”, например: *Məryəm xala qarını açdıqda* Firidun və Kürd Əhməd içəri girdi (М.Ибрагимов). *Cəlil içəri girib salam verdikdə* oturanlar hamısı ayağa durdu (М.Ибрагимов). *Qarı döyüldü, kim olduğunu soruşduqda* bir qadın səsi eşitdi (М.Ибрагимов). *Xavər Firidunu gördükdə* köyrəkləndi (М.Ибрагимов); 7) “-alı, -əli”, например: *Səbri təhsildən qayıdılı* iki ildir (Г.Мехди). *Bakıya gələli* bu nöqsanı qismən düzəltmişəm (Г.Мехди); 8) “-madan, -mədən”, например: *Ah, azadlıq... İnsanın qəlbində min həvəs və ehtiras oyudaraq yorulmadan* yaratmağa, ağrı və əzab hiss *etmədən* yaşamağa, ülvü, müqəddəs bir həyatla yaşamağa ruhlandırır (М.Ибрагимов). *Gözlənilmədən* sinfə girən bu məchul adamın sifəti hər dəqiqə gəlib onun önündə dururdu (Г.Мехди); 9) “-anda, -əndə, -yanda, -yəndə”, например: *Oxuyan tələbə oxumayandan* seçilir. *Qulam dayının* bu cavabını *eşidəndə* o özündən çıxdı (Г.Мехди). *Ədhəmi bütün şəhər tanıyanda* Səbri hirsəndi (Г.Мехди). *Bu sözləri ona deyəndə*, Şamilin üzü döndü; 10) “-mış, -miş, -muş, -müş”, например: *O, dörd-beş gündən sonra bəri ürəyini narahat edən* bu sualların cavabını *almamış*, bu sirri *öyrənməmiş* əl çəkməyəcəkdi (Г.Мехди).

Следует отметить, что глагол и деепричастия тесно связаны между собой и отвечают на идентичные вопросы. Деепричастие выражает основное словарное значение действия и держит независимого глагола в зависимом положении от себя. В результате, глагол теряет свое независимое значение и несет вспомогательную функцию. Глаголы, обозначаемые деепричастием выражают, продолжительность, развитие, и превращение в положение действие, акта и положения.

Выводы и перспективы. Таким образом, в современном азербайджанском литературном языке, в основном, однокоренные глаголы образуют деепричастия, соединяясь, в частности, с не однокоренными глаголами. Такие деепричастия привлекают внимание как широтой употребления в письменных памятниках, так и часто-

той употреблении в устном литературном языке. Внутри предложения они обозначают способ выполнения действия, само же действие описывается с помощью основного глагола. Таким образом, из вышеперечисленных примеров становится ясным что, глагольные словосочетания, образуемые из деепричастия, в большей части употребляются в разговорной речи и на языке художественных произведений.

Литература

1. Казембек К. Общая грамматика турецко-татарского языка / К. Казембек. – Казань, 1846. – с. 335.
2. Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России / А. Н. Кононов. – А.: Наука, 1972. – с. 277.
3. Виноградов В. В. Вопросы изучения словосочетания / В. В. Виноградов. – М.: В. ш., 2004. – с. 379.
4. Hüseynzadə M. Muasir Azərbaycan dili / M. Hüseynzadə. – Bakı : Maarif, 1983. – с. 244 – 245.
5. Щербак А. М. Грамматика староузбекского языка / А. М. Щербак. – М-Л., 1968. – с. 167.
6. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка / Н. К. Дмитриев. – М-Л., АН СССР, 1948. – с. 75.
7. Muasir Azərbaycan dili. – Cilt II. – Bakı : AEA, Elm, 1980. – с. 246.
8. Seyidov Y. M. Azərbaycan dilinin qrammatikası / Y. M. Seyidov. – Bakı : BDU, 2000. – с. 147.

Абдуллаева З. Дієслівні словосполучення з дієприслівником у сучасній азербайджанській мові / З. Абдуллаева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 3, ч. 1. – С. 267-271.

У статті розглядаються питання історії формування і структура словосполучень з дієприслівником, їх семантичні особливості та класифікація у сучасній азербайджанській мові

Ключові слова: азербайджанська мова, віддієслівні частини мови, дієприслівник, класифікація, дієслівні словосполучення

Abdullayeva Z. Gerund word combinations in the modern Azerbaijani language / Z. Abdullayeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 3, part 1. – P. 267-271.

The article examines the history of the formation and structure of the Azerbaijan languages Gerund word combinations, their semantic features and classification.

Key words: Azerbaijan language, verbal parts of speech, participle, classification, verb word combinations

Поступила в редакцію 03.09.2012 г.